

В. И. Ламанский

Живая старина

Выпуск 3. Год 3. Издание 1899 года

УДК 304
ББК 60.5
Л21

Л21 **Ламанский В.И.**
Живая старина: Выпуск 3. Год 3. Издание 1899 года / В. И. Ламанский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 145 с.

ISBN 978-5-4241-6590-0

ISBN 978-5-4241-6590-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Этнографическія наблюденія въ Абхазіи.

(Докладъ, читанный въ засѣданіи Этнографическаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 22 декабря 1892 года).

Мм. Гг.!

Путешествуя въ теченіе 5 лѣтъ по Абхазіи, я имѣлъ возможность болѣе или менѣе коротко познакомиться съ населеніемъ страны—съ его домашнимъ и общественнымъ бытомъ, съ его характеромъ, религіозными воззрѣніями, кое-какими преданіями и проч. При всякомъ удобномъ случаѣ я старался заносить свои наблюденія въ записную книжку. Я долженъ однако сказать, что наблюденія эти велись безъ всякой опредѣленной системы: цѣль моихъ путешествій была совершенно иная—ботаническія изслѣдованія страны,—и я записывалъ лишь то, что приходилось случайно увидѣть или услышать во время моихъ кратковременныхъ остановокъ въ абхазскихъ аулахъ. Тѣмъ не менѣе, изъ этихъ отрывочныхъ наблюденій составилось извѣстное количество матерьяла, который, быть можетъ, представитъ нѣкоторое значеніе для лицъ, интересующихся этнографіей Кавказа. Впрочемъ, я не осмѣлился бы рекомендовать мои скромныя наблюденія Вашему просвѣщенному вниманію, если бы не побуждали меня къ этому слѣдующія соображенія: во-первыхъ, крайняя сбивчивость литературныхъ свѣдѣній объ образцахъ, и во-вторыхъ, быстрая утрата этимъ народомъ своей племенной самобытности, заставляющая опасаться, что въ скоромъ времени могутъ исчезнуть многіе распространенные теперь обычаи, и что такимъ образомъ будущій этнографъ при своемъ стремленіи возстановить старинный бытъ страны можетъ встрѣтить величайшія затрудненія. Остановимся нѣсколько подробнѣе на первомъ изъ этихъ соображеній. Что касается литературы объ Абхазіи, мы должны сказать, что едва-ли о какомъ-нибудь другомъ горскомъ племени Кавказа писали такъ много, какъ объ Аб-

казцахъ. Но, если перечестъ всю эту груду печатнаго матерьяла, разбросаннаго въ повременныхъ кавказскихъ изданіяхъ за 1860 и 1870 годы,— въ нашихъ представленіяхъ объ образцахъ неминуемо долженъ получиться необыкновенный сумбуръ: такъ сбивчивы, неясны, а часто и прямо противорѣчивы сообщаемыя о нихъ разными авторами свѣдѣнія. Мы не станемъ упрекать за это лицъ, собиравшихъ эти свѣдѣнія. Не слѣдуетъ забывать, что эти лица жили и дѣйствовали въ то время, когда мы еще далеко не могли назвать себя хозяевами положенія въ Абхазіи, и, вслѣдствіе этого, собираніе свѣдѣній въ странѣ было сопряжено съ величайшими затрудненіями и даже нерѣдко съ опасностью для жизни собирателя. Тѣмъ не менѣе, мы имѣемъ среди литературы объ Абхазіи много весьма цѣнныхъ статей, которыя должны послужить основой для будущихъ этнографическихъ изслѣдованій Абхазіи. Изъ этихъ статей на первомъ планѣ должны быть поставлены просто, но правдиво и толково написанные «Очерки Абхазской Миеологіи» Соломона Званбая, дающіе намъ превосходное понятіе о религіозныхъ вѣрованіяхъ Абхазцевъ, а также цѣлый рядъ статей, помѣщенныхъ въ «Сборникъ свѣдѣній о Кавказскихъ Горцахъ» за 1870 и 1871 гг. и принадлежащихъ перу частію бывшаго начальника Сухумскаго Округа г. Введенскаго ¹⁾, частію ген. Краевича ²⁾, частію неизвѣстнаго мнѣ автора, скрывшагося за 3 звѣздочками ³⁾, которыя обстоятельно знакомятъ насъ съ религіознымъ состояніемъ Абхазцевъ, а также отчасти съ ихъ социальнымъ бытомъ, именно: съ раздѣленіемъ на сословія, съ нѣкоторыми основаніями обычнаго права, со взглядами на бракъ. Укажемъ затѣмъ на статью г. Люлье въ Запискахъ Кавказ. Отдѣла Русск. Географ. Общества за 1857 г. ⁴⁾, точно устанавливающую границы абхазскаго племени на Кавказѣ и связь его съ другими кавказскими народностями. Острые, но чрезвычайно правдивыя и притомъ художественно изложенныя свѣдѣнія объ Абхазіи находятся въ извѣстныхъ «Воспоминаніяхъ кавказскаго офицера фонъ-Торнау ⁵⁾. Статьи гг. Заподскаго и Аверкіева, помѣщенныя въ газетѣ «Кавказъ» за 1860 годы, незначительны и по сравненію

¹⁾ Религіозныя вѣрованія абхазцевъ, А—а (Введенскаго). Сб. Св. о Кавк. Горц. вып. V.

²⁾ Освобожденіе зависимыхъ сословій въ Сухумскомъ Отдѣлѣ (Абхазіи и Самурзакани). Сб. Св. о Кавк. Горц. вып. V.

Очеркъ устройства общественно-политическаго быта Абхазіи и Самурзакани. Сб. Св. о Кавк. Горц. вып. III.

³⁾ Абхазцы (Азига),—по поводу сочиненія Дубровина: «Очеркъ Кавказа и народовъ, его населяющихъ». Сб. Св. о Кавк. Горц. вып. VI.

Нѣсколько словъ о примѣненіи народныхъ обычаевъ къ судопроизводству Абхазіи. Сбор. Свѣд. о Кавк. Горц. вып. IV.

⁴⁾ Общій взглядъ на страны, граничащія черкесами, абхазцами и другими народами. Зап. Кавк. Отд. Рус. Геогр. Общ. кн. 4, 1857 г.

⁵⁾ Приложение къ «Русск. Вѣстн.», 1864 г.

съ вышеупомянутыми статьями не представляют ничего новаго. Къ статьямъ гг. Мачварьяни и Чернявскаго слѣдуетъ относиться съ большою осторожностью, такъ какъ эти господа собираютъ свѣдѣнія не на мѣстѣ, а изъ десятихъ устѣ. Абсолютно—невѣрныя, искажающія истинное положеніе вещей свѣдѣнія (которыя, къ сожалѣнію, нашли собѣ мѣсто въ почтенномъ трудѣ Дубровина «Исторія Кавказской войны»), находятся въ запискахъ Гавріила, еп. Имеретинскаго ¹⁾ и въ полубеллетристическихъ очеркахъ писателя 50 годовъ Савинова (см. его «Достоверныя рассказы объ Абхазіи», «Два года въ плѣну у горцевъ» и проч.). Вотъ вся главнѣйшая этнографическая литература объ Абхазіи. Если прибавить еще къ этому старинныя сочиненія Dubois de Montpreux, Клапрота и Гастгаузена—мы перечислимъ все, что писалось заслуживающаго вниманія объ Абхазіи. (Мы не говоримъ о многочисленныхъ статейкахъ, принадлежащихъ перу болѣе мелкихъ авторовъ, которыя разбросаны въ газ. «Кавказъ» за 1850—1870 гг.: сообщаемыя въ нихъ свѣдѣнія настолько скудны и такъ противорѣчивы, что о нихъ не стоитъ совершенно упоминать. Равнымъ образомъ, мы проходимъ молчаніемъ книжку, изданную братіей Ново-Афонскаго монастыря (близъ Сухума) подъ громкимъ заглавіемъ: «Описаніе Абхазіи»; это произведеніе, принадлежащее перу какого-нибудь доморощеннаго монастырскаго писака, наполнено частію заимствованіями изъ другихъ авторовъ, частію собственными измышленіями, завѣдомо искажающими истину).

Какъ видно изъ этого краткаго очерка, литература объ Абхазіи не отличается особенною полнотою. Не говоря уже о томъ, что въ ней совершенно отсутствуютъ археологическія свѣдѣнія (если не считать сочиненій Dubois de Montpreux, Кондакова, Нордманна и друг., трактующихъ исключительно о древнихъ памятникахъ христіанской культуры) и не сообщается ничего о преданіяхъ народа,—и по другимъ отдѣламъ сообщаемыя въ ней свѣдѣнія частію неполны, частію сбивчивы. Вслѣдствіе этого, смѣю думать, что мои наблюденія оказались бы не лишними, пополнивъ собою нѣкоторые изъ существующихъ въ литературѣ объ Абхазіи пробѣловъ.

Первоначальной моею мыслію было сообщить вамъ, Мм. Гг., мои наблюденія въ томъ самомъ отрывочномъ видѣ, какъ они собирались и записывались. Но послѣ я рѣшилъ, что сообщеніе мое значительно выиграло бы въ интересности, если бы я, дополнивъ свои наблюденія нѣкоторыми свѣдѣніями, помѣщенными въ наиболѣе солидныхъ изъ вышеупомянутыхъ статей, представилъ бы вамъ болѣе или менѣе связный очеркъ современной Абхазіи. Такимъ образомъ въ мое сообщеніе, кромѣ моихъ личныхъ наблюденій, войдутъ

¹⁾ Обзорніе абхазскихъ приходовъ («Кавказъ» 1870 г., №№ 42, 43, 44).

еще (съ надлежащими каждый разъ о томъ оговорками) и свѣдѣнія, почерпнутыя мной изъ литературы (именно—изъ статей Званбойя, Введенскаго и анонимнаго автора, скрывшагося за 3 звѣздочки).

Приступая теперь къ предмету своего сообщенія, я считалъ бы не лишнимъ ознакомить васъ прежде всего съ страной, о которой идетъ рѣчь въ моемъ сообщеніи.

Подъ именемъ Абхазіи извѣстна страна, лежащая на Восточномъ берегу Чернаго моря, приблизительно между $43^{\circ} 20'$ и $42^{\circ} 20'$ с. ш. На сѣверѣ она граничитъ съ Черноморскимъ округомъ, отъ котораго отдѣляется Гагринскимъ краемъ; на югѣ, по р. Ингуру, проходитъ граница ея съ Мингреліей. На СВ. Главный Кавказскій хребетъ составляетъ естественную ея границу съ Кубанской областью, а на югѣ и юго-востокѣ высокій контрфорсъ Главнаго Хребта, на 5 верстной картѣ носящій названіе хребта Дусодисвикъ, а у туземцевъ извѣстный подъ названіемъ Арюмъе, отдѣляетъ ее отъ Сванетіи. Въ общемъ, страна имѣетъ протяженія съ СЗ. на ЮВ. до 180 верстъ. Устройство поверхности ея въ разныхъ мѣстахъ различное. Но вообще можно сказать, что это преимущественно горная страна, какъ это отлично можно видѣть на рельефной картѣ. Горы Абхазіи не высоки; самыя высокія изъ нихъ едва достигаютъ 12500—13000 ф. (Псышь, Капышистра и Харюхра); но зато онѣ отличаются необыкновенно трудной доступностью и полнымъ бездорожьемъ въ нихъ. Последнее замѣчаніе имѣетъ силу въ особенности по отношенію къ прибрежнымъ известковымъ горамъ, состояніе дорогъ на которыхъ превосходитъ всякое описаніе. Абхазскія горы пересѣчены множествомъ поперечныхъ ущелій, поразительныхъ по своей неприступности и дикости, по которымъ мчатся бурливыя горныя рѣчки, берущія свое начало въ ледникахъ Главнаго Кавказскаго хребта или въ залежахъ вѣчнаго снѣга въ глубокихъ ущельяхъ второстепенныхъ кражей. Наибольше значительныя изъ этихъ рѣчекъ слѣдующія: Взыбъ, Гумиста, Келассуръ, Кодоръ, Гализча. Большинство рѣкъ, мы сказали, все время текутъ въ узкихъ и дикихъ ущельяхъ; но нѣкоторыя изъ нихъ какъ Взыбъ и Кодоръ, въ среднемъ теченіи своемъ протекаютъ по болѣе или менѣе широкимъ долинамъ, вполне пригоднымъ для человѣческихъ поселеній, которыя тамъ нѣкогда и существовали. Въ сѣверной части страны отъ р. Взыби до Псыртехы, горы отстоятъ отъ моря приблизительно верстъ на 20, и между ними и морскимъ берегомъ остается болѣе или менѣе ровное пространство, носящее характеръ то низменности, то слегка возвышенной равнины, по которой волнами пробѣгаютъ, въ перпендикулярномъ къ морю направленіи, волнообразныя гряды не высокихъ холмовъ, отдѣляющіяся другъ отъ друга неглубокими долинами рѣчекъ Аиста, Хюнста, Мычишь и проч. Эту узкую береговую часть страны мы называемъ культурной полосой, потому что только здѣсь въ на-

стоящее время сосредоточены абхазскія поселенія.—Начиная отъ Псыртсхи и далѣе къ Сухуму и р. Кодору высокія предгорья подходятъ почти къ самому берегу моря, и культурная полоса, вслѣдствіе этого, чрезвычайно суживается, доходя мѣстами всего до 3—5 верстѣ. За Кодоромъ горы опять отступаютъ отъ морскаго берега, и культурная полоса снова расширяется, доходя въ Аб-живской части Абхазіи верстѣ до 25. Чѣмъ дальше мы подвигаемся къ югу, тѣмъ все далѣе и далѣе отступаютъ отъ морскаго берега горы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, культурная полоса все болѣе и болѣе расширяется, приобретаая характеръ настоящей низменности, незамѣтно переходящей за р. Ингуромъ въ широкую Мингрედскую низменность. Въ Самурзакани (такъ называется самая южная часть Абхазіи), эта низменность мѣстами имѣетъ ширины верстѣ до 40 и даже нѣсколько болѣе.

Охарактеризовавъ устройство поверхности страны, скажемъ теперь нѣсколько словъ о ея климатѣ и естественныхъ произведеніяхъ. Защищенная отъ вліянія холодныхъ СВ. вѣтровъ высокою стѣною главнаго Кавказскаго хребта, который достигаетъ здѣсь 9500 футъ средней высоты, и открытая въ это же время вліянію теплыхъ и влажныхъ ЮЗ. вѣтровъ, дующихъ съ моря, Абхазія наслаждается чрезвычайно мягкимъ и ровнымъ климатомъ. Снѣгу въ странѣ выпадаетъ очень немного, и то ближе къ горамъ, въ частяхъ страны, удаленныхъ отъ берега моря; морозовъ ниже 7°—8° Ц. не бываетъ. Весна начинается здѣсь собственно въ мартѣ мѣсяцѣ; но уже въ февралѣ и даже въ январѣ мѣсяцѣ разцвѣтаютъ розы, фіалки, цивламены; а конецъ марта и начало апрѣля представляютъ здѣсь настоящій разгаръ весны: въ это время лѣса бываютъ давно уже одѣты зеленью, и всюду цвѣтутъ благовонныя ацалеи и каприфоль, красуются пышные рододендроны и подъ свѣжимъ пологомъ лѣсовъ ютятся тысячи яркихъ орхидей, бурачниковыхъ и мотыльковыхъ растений. Зима начинается здѣсь только въ декабрѣ мѣсяцѣ, и по своему характеру мало чѣмъ отличается отъ нашей южной осени. Нѣкоторыя мѣстности, какъ Псыртсха и Сухумъ-Кале, будучи защищены отъ холоднаго дыханія снѣжныхъ высотъ Главнаго Кавказскаго хребта цѣлымъ рядомъ второстепенныхъ кражей, находятся въ еще болѣе благопріятныхъ условіяхъ климата, чѣмъ остальные части страны: средняя годовая температура доходитъ здѣсь до 15° Ц., снѣгу почти совсѣмъ не выпадаетъ, термометръ рѣдко когда понижается ниже 1°—2° Ц.,— и здѣсь на открытомъ воздухѣ могутъ зимовать не только вѣчнозеленныя растенія средиземно-морской флоры, какъ мирты, олеандры, лавры, апельсины, лимоны, но даже и настоящія тропическія растенія, какъ пальма, бананы, бромелліи.—При такомъ тепломъ и влажномъ климатѣ, естественно, сила растительности въ Абхазіи поразительна. Роскошные дѣвственные лѣса, состоя-

щѣ изъ смѣси лиственныхъ, вѣчнозеленыхъ и хвойныхъ породъ, покрываютъ всю страну, начиная отъ берега моря до значительныхъ высотъ, тысячъ до 7 футъ надъ уровнемъ моря, гдѣ они уступаютъ мѣсто привольнымъ нагорнымъ пастбищамъ, покрытымъ пышною, сочною травою и горящимъ миллионами яркихъ цвѣтовъ. Человѣку приходится здѣсь вести упорную борьбу съ лѣсомъ, который быстро зарастаетъ всѣмъ брошеннымъ культурой землей. Абхазскіе лѣса заключаютъ въ себѣ много весьма цѣнныхъ породъ. Не говоря уже о почти неисчислимомъ запасѣ превосходнаго строеваго лѣса, состоящаго изъ каштана, дуба, клена, липы, пихты и пр., Абхазія изобилуетъ такими драгоцѣнными породами, какъ негно-дерево (*Taxus baccata*), грецкій орѣхъ (*Juglans regia*) и самшитъ, или кавказская пальма (*Buxus sempervirens*). Что касается культурныхъ растений, то въ странѣ сѣютъ въ большомъ количествѣ кукурузу и кавказское пшено (*Panicum italicum*), въ незначительномъ количествѣ—табакъ и хлопчатникъ и очень рѣдко—пшеницу и ленъ. Изъ огородныхъ растений разводятъ особый сортъ вьющихся огурцовъ, фасоль, арбузы, тыквы, дыни. Фруктовыхъ садовъ въ Абхазіи масса. Вся береговая Абхазія представляетъ собою какъ бы одинъ сплошной садъ. Тоже можно сказать и о Цебельдѣ и о верхнихъ долинахъ рр. Бзыби и Кодора. Обычныя разводимыя въ садахъ породы грушъ, сливъ, яблокъ, черешни, персиковъ и абрикосовъ не отличаются особенными достоинствами. Хурма (*Diospyros Lotus*), инжиръ (*Ficus Carica*) и гранатникъ (*Punica Granatum*) растутъ въ странѣ первыя два дерева совершенно, а послѣднее—почти дико. Винограду въ странѣ разводится до 3 десятковъ разныхъ сортовъ. Нѣкоторые изъ нихъ обладаютъ высокими достоинствами и даютъ превосходныя крѣпкія вина съ сильнымъ bouquetомъ, въ особенности 2 бѣлыхъ сорта, извѣстные подъ мѣстными названіями амлаху и авасырхвашъ, и 2 красныхъ сорта—качича и апациншъ, изъ которыхъ получаютъ бѣлыя и красныя вина тѣхъ же наименованій.—Непроходимыя дебри абхазскихъ лѣсовъ, понятно, изобилуютъ всякаго рода звѣремъ и дичью. Кромѣ бездны разнаго хищнаго звѣря — волковъ, лисицъ, шакаловъ, выдръ, куницъ, кабановъ, медвѣдей и проч.,—въ лѣсахъ водятся во множествѣ дикія козы, фазаны, горныя индѣйки, и мѣстами (въ дикихъ и недоступныхъ ущельяхъ р. Бзыби и ея притоковъ) — олени. По нагорнымъ пастбищамъ и по скаламъ, вѣнчающимъ горныя вершины, бродятъ цѣлыми стадами сѣрны и туры. Мириады дикихъ пчелъ гнѣздятся по лѣсамъ и на горахъ по скаламъ Абхазіи. Онѣ производятъ необыкновенно сладкій и ароматный мѣдъ, которымъ Абхазія славилась изстари и который составлялъ нѣкогда въ странѣ, вмѣстѣ съ виномъ, предметъ обширнаго вывоза.

Вотъ, Мм. Гг., краткая характеристика физико-географическаго и есте-

ственно-историческаго состоянія страны, о которой идетъ рѣчь въ моемъ сообщеніи. Перехожу теперь къ непосредственной темѣ моего сообщенія.

Абхазія въ настоящее время, въ административномъ отношеніи образуетъ Сухумскій округъ, составляющійся изъ слѣдующихъ административныхъ участковъ (прежде—отдѣльныхъ округовъ): Гудаутскаго, Гумистинскаго, Кодорскаго и Самурзаканскаго. Гудаутскій участокъ есть самый сѣверный; онъ обнимаетъ всю такъ называемую Взыбскую Абхазію, отъ Гагръ до Псыртси. Населенъ онъ почти исключительно образцами, числомъ до 15,000 душъ обоюго пола. Административный его центръ—м. Гудауты на берегу моря. Гумистинскій участокъ составляетъ центральную часть Абхазіи съ г. Сухумъ-Кале. Онъ простирается отъ Псыртси до р. Кодора. Абхазскаго населенія въ этомъ участкѣ почти нѣтъ (есть всего 2—3 маленькія деревни), а заселенъ онъ преимущественно выходцами изъ разныхъ странъ, главнымъ образомъ—мингрельцами, трапезондскими греками, турсуками армянами, вѣмцами, русскими, эстонцами. Населеніе его официально исчисляется въ 5.818 душъ обоюго пола. Кодорскій участокъ, иначе Абжуа, тянется отъ р. Кодора до р. Гализги. Населеніе его—чисто абхазское, простирающееся до 15,820 душъ о. п. Административнымъ центромъ этого участка является приморское мѣстечко Очемчиры. Наконецъ, Самурзаканскій участокъ идетъ отъ р. Гализги до р. Ингура, т. е. до границъ Мингреліи. Это самый большой изъ всѣхъ 4-хъ участковъ. Населеніе его официально показывается въ 30.529 человекъ. Населенъ этотъ участокъ Самурзаканцами—племенемъ абхазскаго происхожденія съ значительной примѣсью мингрельскаго элемента. Центромъ его управленія служитъ м. Окумъ, находящееся въ самой серединѣ Самурзаканіи ¹⁾.—Населеніе Абхазіи сосредоточивается въ настоящее время исключительно въ береговой полосѣ страны, которую мы и называемъ поэтому культурной полосой. Но прежде, лѣтъ 30 назадъ, поселенія существовали всюду въ горахъ. Наибольше значительными изъ нихъ были поселенія Пехувцевъ въ долинѣ р. Бзыби и Цебельдинцевъ и Дольцевъ въ долинѣ р. Кодора. Послѣ окончательнаго покоренія Кавказа, около 1864 года, населеніе этихъ долинъ все цѣликомъ эмигрировало въ Турцію, и мѣста ихъ бывшихъ ауловъ въ настоящее время совершенно пустыютъ (исключая Цебельды, которая теперь быстро заселяется разными пришельцами, преимущественно греками и армянами).

Коренное населеніе Абхазіи, по изслѣдованіямъ бар. Услара, Загурскаго Люлье и др., принадлежитъ къ совершенно самостоятельному племени, стоящему особнякомъ среди другихъ племенъ Кавказа. Это племя грузины сыздавна называли а б х а з и, откуда и произошло наше русское названіе страны;

¹⁾ Свѣдѣнія о народонаселеніи почерпнуты нами изъ Кавк. календаря за 1892 г.

а у черкесовъ оно слыло подъ названіемъ абадза, или азега. Сами себя абхазцы называютъ апсуа, а страну свою апснэ; условнымъ откликомъ ихъ при встрѣчѣ съ другими горцами служитъ слово ахчипсѣ. Абхазцы имѣютъ очень мало общаго, какъ въ языкѣ, такъ и въ религіи съ своими бывшими сосѣдями—Черноморскими и Кубанскими черкесами группы адыге, т. е. съ Натухайцами, Шапсугами, Кабардинцами, Абазехами. Названіе послѣднихъ еще не должно подавать поводъ предполагать родственную связь ихъ съ Абхазцами, такъ какъ оно на языкѣ адыге означаетъ только: живущій ниже Абхазцевъ (Люлье). Что касается Убыховъ, жившихъ по сосѣдству съ Абхазцами, около Сочи и Варданэ, то, если можно полагаться на слова турецкаго путешественника XVII в. Эвлия Эффенди, они были абхазскаго племени и говорили по абхазски¹⁾; по утверждѣнію же Люлье, Убыхи говорили совершенно особымъ языкомъ не имѣвшимъ сходства ни съ абхазскимъ, ни съ черкесскимъ. Впрочемъ, объ Убыхахъ мы не имѣемъ рѣшительно никакихъ достовѣрныхъ свѣдѣній, такъ какъ они тотчасъ же послѣ покоренія Кавказа всѣ до послѣдняго человѣка эмигрировали въ Турцію, а раньше мы не имѣли съ ними никакихъ сношеній, откуда могли бы почерпнуть о нихъ тѣ или другія свѣдѣнія. Другіе ближайшіе сосѣди Абхазцевъ—Джигеты (иначе: Садзень, Садзы или Садззуа—какъ ихъ называли Абхазцы), которые жили по берегу моря у Гагръ и Адлера—народъ несомнѣнно абхазскаго происхожденія (Люлье). Послѣ Кавказской войны Джигеты также всѣ выселились въ Турцію. Къ абхазскому же племени принадлежали такъ наз. Медовѣвцы, или Медозюи, подраздѣлявшіеся на отрасли: Псхѣ, Ачхипсѣ и Аибга, занимавшія верхнія долины рр. Бзыби, Мзымты и Псоу; затѣмъ—Цебельдинцы, или Цамбалъ, занимавшіе среднее и верхнее теченіе р. Кодора, а также рядъ народцевъ, жившихъ по ту сторону Главнаго Кавказскаго хребта въ Кубанской области—на верховьяхъ рр. Большой и Малой Лобы, Урупа, Зеленчука и Кубани,—это общества: Багъ, Барокой, Шегерой, Тамъ, Кизилбекъ, Башилбай, Басъхогъ и др. Всѣ эти народы, послѣ окончательнаго замиренія Кавказа, выселились въ Турцію, за исключеніемъ небольшихъ обществъ на верховьяхъ рѣкъ Зеленчука и Кубани, которыя существуютъ тамъ и понынь.

Въ настоящее время, какъ мы уже упоминали выше, коренное абхазское населеніе занимаетъ лишь слѣдующія мѣстности Абхазіи: Гудаутскій участокъ,—здѣсь ихъ до 15,000 душъ, Кодорскій участокъ—до 16,000 душъ и 2—3 незначительныхъ деревни Гумистинскаго участка. Такимъ образомъ, общее число абхазскаго населенія достигаетъ теперь едва 32 тысячъ человѣкъ: это

¹⁾ „Кавказъ“ 1870 г. №№ 64, 65, 68.

всё, что осталось от прежняго населенія Абхазіи, исчислявшася въ 30-хъ годахъ въ 50 слишкомъ тысячъ, а въ 60-хъ въ 70 слишкомъ тысячъ.— Жители Гудаутскаго участка, или Бзыбской Абхазіи значительно рознятся по языку отъ жителей Кодорскаго участка, или Абживской Абхазіи. У первыхъ въ языкѣ вошло очень много черкесскихъ словъ, заимствованныхъ ими отъ своихъ сосѣдей—Черноморскихъ Черкесовъ; у вторыхъ влѣдствіе близкаго сосѣдства съ Самурзаканью и Мингреліей, языкъ заимствовалъ много мингрельскихъ словъ. Кромѣ того, въ языкѣ тѣхъ и другихъ существуетъ разница и въ самыхъ звукахъ. Вообще, по словамъ знатоковъ абхазскаго языка, нарѣчіе Бзыбское и Кодорское различаются между собою почти въ такой же степени, какъ великорусское нарѣчіе отъ малороссійскаго. Кромѣ различія въ языкѣ, между населеніемъ Бзыбской и Абживской Абхазіи существуетъ нѣкоторая разница и въ обычаяхъ (о нихъ будетъ рѣчь ниже). Что же касается Самурзаканцевъ, то о происхожденіи ихъ существуютъ два взаимно противоположныхъ мнѣнія. Одни утверждаютъ, что Самурзаканцы представляютъ пеструю смѣсь разныхъ народностей абхазцевъ, мингрельцевъ, имеретинъ, гурійцевъ, грузинъ, разновременно сюда переселившихся, основывая свое мнѣніе на языкѣ Самурзаканцевъ представляющемъ особое нарѣчіе мингрельскаго языка. Другіе же считаютъ ихъ народомъ абхазскаго происхожденія, въ который лишь впоследствии, всего лѣтъ 200 назадъ, благодаря долговременному политическому вліянію на Самурзакань Мингреліи, вошелъ элементъ мингрельскій. Въ подтвержденіе своей мысли, они указываютъ между прочимъ на тотъ фактъ, что самыя распространенныя въ Самурзакани фамиліи—Зухбайя, Анчибайя, Акыртава, суть коренныя абхазскія, только видоизмѣненныя на мингрельскій образецъ—Зухба, Ачиба, Акыртаа. Мы лично относительно національности Самурзаканцевъ могли выяснитъ на мѣстѣ слѣдующее: Во 1) многія изъ самурзаканскихъ фамилій, дѣйствительно, настоящія абхазскія и даже считаются въ родствѣ съ таковыми же фамиліями Бзыбской Абхазіи. Въ 2) господствующій типъ населенія въ СЗ. части страны, на границѣ съ Абжуа, чисто абхазскій, въ ЮВ. части страны—чисто мингрельскій. Посрединѣ, около м. Окумъ, преобладаетъ типъ смѣшанный. Точно также варьируетъ и языкъ. Въ СЗ. части страны говорятъ почти чистымъ абхазскимъ языкомъ лишь съ самой незначительной примѣсью мингрельскихъ словъ; въ центрѣ Самурзакани, около Окума, говорятъ больше по мингрельски, хотя встрѣчаются и знающіе абхазскій языкъ. Наконецъ на ЮВ. отъ Окума, въ общинахъ Соберін, Дихазурги, Чубурискинджи и др., исключительно—господствующимъ языкомъ является мингрельскій, хотя старики рассказывали мнѣ, что въ старину здѣсь говорили больше по абхазски. Въ 3) названія горъ и рѣчекъ—почти исключительно абхазскія. Въ 4) часть религиозныхъ обрядовъ—несомнѣнно абхазскаго происхожденія, тогда какъ другіе мингрельскіе, а мо-

жетъ быть, создались даже на мѣстѣ; нѣкоторыя молитвы читаются только по абхазски. Въ 5) народныя пѣсни—мингрельскія. Въ 6) господствующіе обычаи, и на первомъ планѣ обычай гостепрѣимства—строго-абхазскіе. Сами Самурзаканцы не причисляютъ себя ни къ абхазцамъ, ни къ мингрельцамъ, но съ гордостью называютъ себя особымъ племенемъ—Самурзакань. Самое названіе Самурзакань происходитъ отъ слова Мурзаканъ и означаетъ: владѣніе Мурзакане. Такое названіе она получила въ началѣ прошлаго столѣтія отъ правителя ея Мурзакана Шервашидзе, при которомъ она отдѣлилась отъ Абхазіи и стала самостоятельной страной. Такимъ образомъ, большинство данныхъ говоритъ за то, что Самурзаканцы скорѣе происхожденія абхазскаго, и что мингрельскій элементъ явился сюда лишь въ сравнительно недавнее время.

Попробуемъ теперь охарактеризовать вратцѣ внѣшній типъ Абхазцевъ. Всѣ Абхазцы вообще отличаются высокимъ ростомъ и хорошимъ сложеніемъ. Черты лица—крайне характерныя, сразу отличающія ихъ отъ другихъ племенъ. Въ особенности характеренъ абхазскій крючковатый носъ и черные глаза, смотрящіе изъ-подъ нависшихъ бровей дико и вмѣстѣ съ тѣмъ наивно. Почти всѣ абхазцы—крайніе брюнеты. Блондины съ голубыми глазами и свѣтлыми волосами попадаются какъ рѣдкое исключеніе. Курьезно, что изрѣдка попадаются лица съ огненно-рыжими волосами и еврейскимъ типомъ лица. Не остатки-ли это той самой народности, о которой говорится въ легендѣ о богатырѣ Брискиллиа (или: Абрскль), поставившемъ цѣлью своей жизни истреблять людей съ рыжими волосами и голубыми глазами (за то, что они могутъ сглазить)?¹⁾ Обыкновенно всѣ—и молодые и взрослые люди бреютъ на головѣ волосы наголо, и оставляютъ только усы и бороду. Старики, въ особенности въ Самурбакани, имѣютъ очень почтенный видъ, напоминая изображенія древнихъ патріарховъ и апостоловъ. Въ Ю. В. части Самурзакани, какъ мы уже говорили, мужчины имѣютъ чисто мингрельскій типъ, т. е. черты лица болѣе тонкія и мелкія, выраженіе глазъ—болѣе мягкое.—Абхазскія дѣвушки въ общемъ очень милыя, хотя имѣютъ очень крупныя черты лица, въ особенности изрѣдко длинный носъ. У нихъ чрезвычайно хороши большіе черные глаза, красиво вычерченныя брови и очень тонкій и стройный станъ. Красавиць среди нихъ попадаетъ очень мало. Большая часть красивыхъ типовъ давно была вывезена на продажу въ Турцію. Но и теперь еще въ нѣкоторыхъ наиболѣе глухихъ аулахъ—въ Отхарахъ Калдахварахъ, Бабурхвѣ, попадаются настоящія горскія красавицы,—вродѣ тѣхъ, о которыхъ въ старину шла такая громкая слава,—съ пышными волосами, съ необычно-

¹⁾ См. эту легенду въ „Сборникѣ Матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“ за 1892 г. (вып. XIII, отд. II).